

0-797994

На правах рукописи

Ежова Ольга Анатольевна

**ПАРАФИЛОСОФИЯ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ
В КОНТЕКСТЕ ПСИХОДЕЛИЧЕСКОГО МИСТИЦИЗМА
КОНТРКУЛЬТУРЫ XX ВЕКА**

09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Белгород – 2012

**Работа выполнена на кафедре философии и культурологии
ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»**

Научный руководитель кандидат философских наук, доцент
Ермакова Валентина Викторовна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Финогентов Валерий Николаевич
кандидат философских наук, доцент
Калинина Галина Николаевна

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Орловский
государственный институт искусств и
культуры»

Защита состоится 31 октября 2012 г. в 14.00 на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам при НИУ «БелГУ» (308006 г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «19» сентября 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000741843

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Т.И. Липич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процесс становления и развития культуры второй половины XX века выявляет такие ее особенности, как полицентричность и плюрализм. Их исследование позволяет рассмотреть культуру в структурной динамике, определить ее составные компоненты, к числу которых относятся субкультура и контркультура.

Основные тенденции социокультурного развития России в последнем десятилетии XX – начале XXI веков свидетельствуют о том, что с разрушением политической системы в начале 90-х годов XX века начали происходить серьёзные изменения и в духовной сфере российского общества, отразившиеся, прежде всего, в сознании молодого поколения. Произошёл слом всей десятилетиями наработанной системы ценностей, человек оказался в пограничной ситуации, которая показала ему несущественность того, что несколькими годами ранее заполняло его жизнь. Перед лицом таких серьёзных перемен индивид чаще всего начинает осознавать конечность и бессмысленность своего собственного существования, отводя проблемы повседневного мира на второй план. Результатом этого и явилось возникновение интереса к иррациональному как способу ухода от реальности с её кажущейся неспособностью решить внутренние проблемы человека.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века, связанных с осуществлением идей перестройки, обнаруживается масштабный расцвет различного рода эзотерических учений и мистики. К концу XX века наблюдается значительный интерес молодежи, ориентированной на контркультуру, к творчеству латиноамериканского мистика Карлоса Кастанеды, сформировавшегося под воздействием идеологии психоделического мистицизма контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века и оказавшего большое влияние на развитие культуры США и Европы в 60-х – 70-х годах XX века.

Изучая исторический опыт формирования контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века и оценивая ее результаты, можно осмыслить перспективы духовного развития российского общества, которые во многом связаны с местом и ролью молодежи. В условиях перемен, интеграции различных культур и смешения всевозможных традиций именно на молодое поколение возлагается особая ответственность за воспроизводство многовековых обычаев, нравственных принципов и духовных идеалов российского общества. В связи с этим философское исследование контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века в целом и творчества Карлоса Кастанеды в частности становится весьма актуальным.

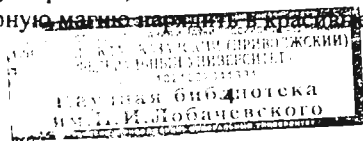
Степень научной разработанности темы. Основными источниками данного исследования являются произведения Карлоса Кастанеды. К ним относятся: «Учения дона Хуана: путь знания индейцев яки», «Отдельная реальность», «Путешествие в Икстлан», «Сказки о силе», «Второе кольцо силы», «Дар орла», «Огонь изнутри», «Сила безмолвия», «Искусство сновидения», «Активная сторона бесконечности», «Колесо времени», «Магические пассы: практическая мудрость шаманов древней Мексики». К источникам следует отнести также произведения родных людей и

ближайших учеников Кастанеды, среди которых следует назвать Маргарет Раньян Кастанеду, написавшую работу «Магическое путешествие с Карлосом», в которой она анализирует «дух времени» и социокультурную реальность, повлиявшую на становление личности молодого антрополога Кастанеды, а также философские теории и идеи, под воздействием которых формировался научный интерес Кастанеды. Большой интерес в качестве источника представляет работа Эйми Уоллес «Ученица мага. Моя жизнь с Карлосом Кастанедой», так как в ней содержатся сведения, противоречащие рассказам Кастанеды о самом себе.

В качестве источников исследования необходимо также указать работы Г. Маркузе, Ф. Ницше, А. Камю, Ж.П. Сартра, З. Фрейда, Э. Фромма, В. Райха, которые позволили выявить философские основания и механизм формирования контркультурного сознания.

Личность и творчество Карлоса Кастанеды привлекали внимание многих исследователей. Систематическому исследованию биографии Карлоса Кастанеды посвящена работа Ричарда де Милля «Записки о доне Хуане», в которой автор указывает на обманчивый характер сведений Кастанеды о самом себе. О несоответствии фактов биографии Карлоса Кастанеды его утверждениям о себе пишет французский исследователь Кристоф Бурсейе в работе «Карлос Кастанеда. Истина лжи». Однако данная работа не содержит в себе принципиально новых фактов «обмана» Карлоса Кастанеды и является скорее компиляцией из уже известных биографических сведений.

Распространение взглядов Карлоса Кастанеды привело к появлению «околокастанедовских» учений как на Западе, так и в России. Известны работы таких авторов, как «Учение толтеков» Теуна Мареза, «Хохот шамана» Владимира Серкина, «За пределами страха» Мигеля Руиса, «Четыре соглашения» Мигеля Руиса и Мэри Кэрролл Нельсон, «Воин на пути знания» Дэна Миндао. В данных работах, не принадлежащих перу Кастанеды, прослеживаются основные характерные черты его стиля, развитие некоторых его идей и мировоззренческих позиций. Среди российских исследователей, предпринимающих попытку изучения и интерпретации философских и религиозно-этических взглядов Карлоса Кастанеды, можно выделить Виктора Санчеса, Терентия Смирнова (Странника), Андрея Преображенского, Алексея Ксендзюка и Сергея Степанова. Виктор Санчес в работах «Тольтеки нового тысячелетия», «Учение дон Карлоса. Практическое использование техник Карлоса Кастанеды» дает интерпретацию его учения как определенной духовной практики. Однако в данных работах фактически излагается учение самого Карлоса Кастанеды, выдаваемое за собственное видение. Терентий Смирнов под псевдонимом Странник в произведениях «Врата сновидения», «Подводные рифы практики осознанного сновидения», «Прощание с доном Хуаном» критически оценивает систему воззрений Кастанеды. Аргументируя свое негативное отношение, он утверждает, что Кастанеда очень постарался, чтобы обыкновенную черную магию представить в красках, яркие и светлые одежды.

Попытка систематического изложения воззрений Кастанеды предпринималась Андреем Преображенским, который в работах «Учение дона Хуана. Абстрактная магия» и «Учение дона Хуана. Трактат о привычках» структурировано обозначил и раскрыл суть основных проблем воззрений Карлоса Кастанеды. Сергей Степанов в работе «Философия Карлоса Кастанеды. Путь война: школа игры в бисер: начало» анализирует систему взглядов Карлоса Кастанеды с позиций известных философских направлений, в частности, с позиций философской системы Гегеля. Однако данное исследование содержит оттенок субъективного истолкования воззрений как Кастанеды, так и Гегеля.

Более глубокому анализу и систематическому изучению взглядов Карлоса Кастанеды посвящены работы Алексея Ксендзюка «Тайна Карлоса Кастанеды. Анализ магического знания дона Хуана», «После Кастанеды. Дальнейшее исследование», «Пороги сновидения», «Человек неведомый. Толтекский путь усиления сознания», в которых он сравнивает взгляды Кастанеды с восточными учениями. Однако автор наряду с известными восточными традиционными учениями, такими как даосизм, индуизм, буддизм, конфуцианство, ставит в один ряд и учения оккультного характера, например, учения Шри Ауробиндо, Кришнамурти, Тругпа Чотьям, претендовавших на толкование догм буддизма, даосизма и христианской мистики.

Научную критику и анализ системы воззрений Карлоса Кастанеды представляют диссертационные работы отечественных исследователей его творчества: А.Б. Смоликова «Карлос Кастанеда как феномен культуры XX века» и Д.И. Тукмакова «Религиозно-философские воззрения Карлоса Кастанеды». Как в первой, так и во второй работе воззрения Кастанеды представляются как оригинальная самодостаточная система взглядов.

Признавая вклад названных исследователей учения Карлоса Кастанеды в систематизацию и анализ его идей, следует отметить недостаточную разработку вопроса о взаимосвязи творчества Карлоса Кастанеды и контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века. В работе осуществляется попытка дополнить имеющиеся исследования по указанной проблеме.

Анализу социокультурной ситуации второй половины XX века на Западе, к которой принадлежит Кастанеда, и контркультуре 50-х – 70-х гг. XX века в частности, посвящены работы как зарубежных исследователей, так и монографии наших соотечественников. Среди них особый интерес представляют воззрения Т. Роззака, считающегося создателем термина «контркультура». Они отражены в работе «The making of a counter culture: reflections on the technocratic society and its youthful opposition». Исследованию контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века посвящены исследования Дж. М. Ингера «Countercultures: the promise and peril of a world turned upside down», К. Гоффмана и Д. Джоя «Counterculture Through the Ages: From Abraham to Acid House», Ч. Рейча «The Greening of America», Дж. Стивенса, проследившего в работе «Штурмья небеса: ЛСД и американская мечта» эволюцию контркультуры США в XX веке. В работе

Дж. Хиза и Э. Поттера «Бунт на продажу» рассматривается потребительский характер контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века. Рассматривая попытки определения сущности контркультуры, можно указать на одно из ранних отечественных исследований Давыдова Ю.Н. и Роднянской И.Б. «Социология контркультуры», в котором они дают негативную оценку данному явлению. Противоположного мнения придерживаются такие исследователи, как Гуревич П.С., Есин А.Б., Тирьякян Э., Панарин А.С., Султанова М.А., Сухина И.Г., Миндолина М.Н., и Дегтярева М.В, которые видят в контркультуре механизм обновления и развития культуры в целом.

Среди работ, отражающих процесс появления и распространения психоделиков на Западе, а также степень их воздействия на восприятие и сознание человека, можно назвать следующие работы: Э. Бибры, Х. Эллиса, В. Диксона, В. Штолля, А. Уоттса, Г. Уоссона, Х. Осмонда и Б. Ааронсона, Р. Метцнера, Л. Гринспуна и Дж. Бакалара, Дж. Слоткина, «Фантастика» Л. Левина, «ЛСД – мой трудный ребенок» А. Хоффмана, «Двери восприятия» О. Хаксли, «ДМТ – молекула духа» Р. Страссмана, «Фенэтиламины, которые я знал и любил» А. Шульгина и Э. Шульгиной, а также работы Т. Лири, Т. Маккены, С. и К. Грофа.

Состояние изученности и дискуссионность выбранной темы и определили ее проблематизацию, цель и задачи исследования.

Объект исследования настоящей работы – *психоделический мистицизм контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века.*

Предмет исследования – *парафилософское учение Карлоса Кастанеды как идейного выразителя контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века.*

Цель исследования – *определение эклектичности антропологического учения Карлоса Кастанеды как отражения контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века.*

Достижение поставленной цели потребовало решения ряда *задач*, определивших логическую последовательность предпринятого исследования. К их числу относятся:

- характеристика специфики личности Карлоса Кастанеды в свете психоделического мистицизма;
- определение контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века и неклассической философии в качестве контекстов творчества Карлоса Кастанеды;
- рассмотрение магии и мифологии в качестве оснований эзотерического учения Карлоса Кастанеды;
- анализ мистического космоса Карлоса Кастанеды;
- раскрытие природы человека и смысла его существования в параантропологических воззрениях Карлоса Кастанеды.

Теоретико-методологическую основу исследования составили ряд монографий, статей и исследований, посвященных контркультуре 50-х – 70-х гг. XX века, а также работы Карлоса Кастанеды и труды, направленные на изучение его личности и системы воззрений. Многогранность объекта диссертационного исследования обусловила необходимость привлечения не только материалов историко-философского характера, но и источников,

относящихся к другим как философским, так и нефилософским наукам, в частности, психологии, социологии и этнологии.

При решении указанных задач в диссертации использованы следующие исследовательские методы:

- *дескриптивно-аналитический метод*, применяемый для описания и анализа произведений Карлоса Кастанеды;

- *метод исторического анализа*, позволяющий рассмотреть личность и деятельность Карлоса Кастанеды в контексте идейных течений контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века;

- *метод сравнительного анализа* был применен для решения двух задач: во-первых, при сопоставлении учения Карлоса Кастанеды с идеалами социокультурной действительности современной ему эпохи, во-вторых, при соотнесении взглядов Карлоса Кастанеды с основными известными философскими направлениями;

- *герменевтический метод* обусловлен анализом понятийного аппарата Кастанеды;

- *системный подход* позволяет рассмотреть взаимосвязь культуры и контркультуры.

Научная новизна работы представлена в следующих результатах исследования:

- установлено, что одним из выразителей психоделического мистицизма, обусловленного развитием науки и открытиями в области психиатрии, является американский антрополог и мистик Карлос Кастанеда, в своей параантропологической концепции рассмотревший идею трансформации сознания;

- выявлено, что контркультура 50-х – 70-х гг. XX века и неклассическая философия являются контекстами творчества Карлоса Кастанеды, проявившимся в осмыслении процессов развития современной технологической цивилизации с ее попытками создания альтернативной действительности;

- в качестве оснований эзотерического учения Карлоса Кастанеды рассмотрены магия, обозначения которой расходятся с традиционными о ней представления, и мифология мексиканских племен, на основе которой автор создал собственную иррационалистическую концепцию;

- определен эклектический характер воззрений Карлоса Кастанеды на строение космоса, представленный использованием идей античных философов, даосизма, западноевропейских философов при помощи созданного им понятийного аппарата;

- раскрыт ряд заимствований во взглядах Карлоса Кастанеды из философии Эмпедокла, Демокрита, Беркли, Пирса, касающихся природы и познавательных способностей человека, а также смысла его существования, восходящих к положениям традиционных религий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Американский антрополог, мистик Карлос Кастанеда является одним из выразителей психоделического мистицизма, появление которого было

обусловлено научными открытиями, в частности диэтиламида лизергиновой кислоты (ЛСД) Альбертом Хоффманом, и соответствующей социокультурной ситуацией. Основная цель экспериментов с изменяющими обычное состояние сознания веществами – психоделиками – состояла в стремлении преодолеть кризис культуры потребительского общества, найти выход из состояния стагнации, навеянного однобоким техницизмом, стандартизированным образом жизни. Однако и сам психоделический мистицизм, характерной чертой которого является потребительский характер, отражает присущий западному индивиду прагматизм даже в духовной сфере, что выражается в стремлении к легкому способу достижения мистических переживаний.

2. Мироззрение Карлоса Кастанеды формировалось под воздействием контркультуры 50-х – 70-х годов XX века. Этот период связан с культурной революцией, в ходе которой происходили попытки переосмысления значения техногенной цивилизации, процессов омассовления, стандартизации образа жизни современного общества и дегуманизации личности. Возникновение контркультуры 50-х – 70-х годов XX века является следствием экономического прогресса. Ее основанием выступил ряд направлений западноевропейской философии XIX-XX вв., в частности, философия жизни, экзистенциализм, психоаналитическая философия, неотрейдизм и персонализм. Трансформированные под влиянием иррационалистических течений идеи, воплощенные сторонниками контркультуры в повседневную жизнь, носили в своей основе нерациональный характер. Среди них можно выделить: концепцию нового, совершенного и свободного индивида; понимание самих себя как нового витка эволюционного процесса; отчуждение от современной социокультурной реальности; опыт построения коммун с установками на сексуальную раскрепощенность; устремления к проявлению творческого потенциала личности, свободной от социального давления.

3. Основаниями учения Карлоса Кастанеды являются магия и мифология. Раскрывая понятие «магия», Кастанеда идет вразрез с традиционными определениями. Он объясняет его как особое состояние сознания, состоящее в восприятии недоступного обычному его состоянию. Помимо этого, он указывает на значение магии в процессе очистки от влияния забот обыденной жизни «связующего звена» с «намерением», то есть присутствующей повсюду неизмеримой силой. Используя мифологию древних мексиканских племен, Кастанеда создал иррационалистическую мистическую концепцию для теоретического обоснования развернувшейся психоделической революции.

4. Представленные в парафилософской концепции взгляды Карлоса Кастанеды на устройство и структуру космоса являются производными от использования им идей античных философов (Анаксимандра, Анаксагора, Эмпедокла, Демокрита, Платона, Плотина, Филона Александрийского), даосизма, западноевропейских философов (Лейбница, Юма, Джемса) в произвольном их соединении при помощи специально выработанной им

терминологической системы, в частности, таких понятий, как «тональ» и «нагваль», «точка сборки», «Орел», «неорганические существа» и т.д. В итоге учение Карлоса Кастанеды, претендующее на статус философского знания, сводится к эклектическому содержанию его эзотерических идей, созданных в угоду потребительского интереса в духе психоделического мистицизма.

5. В традициях мистицизма Кастанеда формирует представления о природе человека и смысле его существования, которые воспроизводят идеи Эмпедокла, Демокрита, Беркли, Пирса, а также некоторые положения традиционных религий. С иррационалистической позиции он негативно оценивает социальную природу человека, считая, что социальное влияние мешает раскрытию его истинной сути. Природу человека Кастанеда видит корящейся в энергетической составляющей, основная характеристика которой состоит в способности к восприятию, функционирующему при помощи «точки сборки». Смысл человеческой жизни мыслитель видит в обретении бессмертия путем сохранения индивидуального сознания после смерти физического тела. Это достигается на «пути воина».

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертационного исследования позволяют более глубоко и развернуто осмыслить личность и деятельность Карлоса Кастанеды в контексте контркультуры 50-х – 70-х годов XX века. В процессе рассмотрения парафилософских воззрений мыслителя, частично заимствованных им из известных философских систем и направлений, в работе проводится исследование ряда философских вопросов, в частности, проблемы механизма функционирования реальности и человеческого сознания, проблема измененных состояний сознания, проблемы определения смысла жизни человека и попытки нахождения возможности выхода из современного духовного кризиса, связанного с нивелированием и упрощением национальных ценностей. Данная работа может выступать в качестве методологического основания для исследования и критики появляющихся работ, выполненных в духе эклектического учения Карлоса Кастанеды.

Сформулированные в диссертационном исследовании выводы могут быть использованы при разработке тем, связанных с анализом культуры, с историей философских направлений XIX-XX веков, со спецификой философских воззрений одного из представителей мистицизма XX века – Карлоса Кастанеды. Данные исследования могут быть полезны при составлении учебных пособий, справочных материалов, лекционных материалов и курсов по данной проблематике.

Апробация результатов исследования. Различные аспекты и положения работы получили освещение в докладах и выступлениях, в частности, на Международной научно-практической конференции «Проблемы нравственно-патриотической и эстетической воспитательной деятельности в вузе» (Орел – 2008), на II, III, IV Международной конференции (памяти С.Н. Булгакова) «Булгаковские чтения» (Орел, 2008,

2009, 2010), а также в лекционных материалах дисциплин «Философия» и «Культурология».

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, содержащих теоретический и исследовательский материал, заключения и списка литературы. Список литературы включает 214 наименования, в том числе 35 – на иностранных языках. Общий объем диссертации – 167 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается разработанность обсуждаемой проблематики, формулируются объект, предмет, цели и задачи работы, ее теоретико-методологическая основа, научная новизна, а также приводятся основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Личность и творчество Карлоса Кастанеды в философском и контркультурном контекстах», состоящая из двух параграфов, содержит анализ специфики личности американского антрополога в контексте психоделического мистицизма, а также общий обзор понятия «контркультура», ее фундаментальных оснований и теоретических источников.

В **первом параграфе «Мифологическая личность Карлоса Кастанеды»** рассматривается формирование образа Карлоса Кастанеды и отражается степень влияния открытий в сфере психиатрии на развитие психоделического мистицизма.

Карлос Кастанеда (1926-1998), настоящее имя – Карлос Сесар Сальвадор Арана Кастанеда, уроженец Кахамарки (Перу), вошел в историю, литературу, философию во многом благодаря созданному им образу своего полупоупендарного учителя, мексиканского индейца племени яки Хуана Матуса. Факты, описанные биографами Карлоса Кастанеды позволяют предположить ложность многих представленных им сведений о собственной жизни. Окружение тайной своей жизни у Кастанеды могло быть связано с особенностями местности, в которой происходило формирование его личности. Кахамарка – место «курундеро», передающих на свой лад знания, дошедшие из глубины веков. В Кахамарке истории о былой славе империи инков перемешаны с легендами.

Начало карьеры Карлоса Кастанеды как антрополога связано с собиранием данных по использованию лекарственных растений индейцами Юго-Запада США. Он предвидел свою популярность, сознательно заинтересовавшись исследованием воздействия психотропных растений на сознание, так как особенностью социокультурной действительности, господствовавшей в 60-х годах в США, было изучение и использование психоактивных веществ.

Интерес Кастанеды к раскрытию нового видения действительности посредством психоделиков, видения, свободного от социальной обусловленности, перекликается с изучением и пропагандированием ЛСД Тимоти Лири. Значительную роль в формировании интереса Кастанеды к

проблеме воздействия психотропных веществ на сознание человека сыграл английский писатель Олдос Хаксли. Испытав под воздействием мескалина мистический опыт, он написал эссе «Двери восприятия», в котором подробно описал свой опыт приема этого психоделика.

Формирование психоделического мистицизма связано, в первую очередь, с исследованиями психиатрии в области изменяющих сознание веществ и открытием ЛСД Альбертом Хоффманом. Массовое распространение психоделиков привело к возникновению особого рода мистицизма в 60-х гг. XX века – психоделического мистицизма, который утверждал способность каждого человека к мистическим переживаниям. Вследствие учащения случаев самоубийств и психических расстройств психоделические вещества были запрещены даже в медицине.

Понятием, от которого происходит название психоделического мистицизма, является термин «психоделика», получивший распространение благодаря исследованиям английских психиатров Хамфри Осмонда, Джона Смитиса и английского мыслителя Олдоса Хаксли в области изменяющих обычное состояние сознания веществ. Этот термин означает (от греч. *psyche* – душа и *delia* – иллюзия) – вещества, вызывающие иллюзорные душевные состояния.

В связи с быстрым действием психоделиков на сознание и открытием возможности к мистическим переживаниям, произошло развитие массового их употребления, завершившееся впоследствии психоделической революцией.

Основными характеристиками психоделического мистицизма можно назвать: химическая составляющая основы действующего вещества, массовость, прагматизм, религиозный синкретизм, тенденция к самовыражению.

Психоделический мистицизм – явление сугубо западноевропейское, последствие «восстания масс», характерной чертой которого является потребительский характер. Именно психоделический мистицизм отражает присущую западному человеку прагматическую ориентацию в том плане, что даже в духовной сфере потребитель стремится, не прилагая больших усилий и избегая трудностей, достичь мистических переживаний.

В психоделическом мистицизме не прослеживается четкой ориентации на идеи определенной религии или религиозного учения. Он представляет собой некую интеграцию дзен-буддизма, даосизма, шаманских верований, каббалы вместе с различными гадательными практиками, увлечением алхимией и астрологией.

В параграфе отмечается, что Карлос Кастанеда является наиболее ярким выразителем психоделического мистицизма. В его ранних произведениях прослеживается идея трансформации сознания посредством изменяющих восприятие и мышление веществ, что составляет сущность контркультурного сознания.

Во втором параграфе *«Контркультура и неклассическая философия как контексты творчества Карлоса Кастанеды»* рассматривается

становление и развитие термина «контркультура», понимаемого в широком и узком смыслах. Понятие «контркультура», употребляемое в широком смысле, предполагает существование данного явления на протяжении всего развития человечества. С этой позиции контркультура – это всякая новая культура, которая появляется через осмысление кризиса предшествующей культурной парадигмы. Контркультура в узком смысле слова рассматривается в данном исследовании как молодежная контркультура 50-х – 70-х гг. XX века, связанная прежде всего с культурной революцией в США и на Западе, которая появилась в результате духовного кризиса предшествующей культуры. Так, американский философ культуры Теодор Роззак определяет контркультуру как совокупность мировоззренческих установок, поведенческих нормативов и форм духовно-практического освоения мира, альтернативных общепринятому официальному миропониманию.

В социальную практику понятие «контркультура» вошло благодаря представителю франкфуртской школы Г. Маркузе, который сформулировал концепцию «Великого отказа». Центром философствования представителей франкфуртской школы предстает человек в современном тоталитарном обществе. Маркузе подчеркивал, что современная западная культура с ее достоинствами комфорта, технической оснащенности, удобства бытия и безопасности существования рождает репрессивную терпимость всех членов этого общества, их одномерность и проинтегрированность во все общественные отношения. Вслед за ним участники контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века ставили целью выявление возможностей трансформации индустриального общества в свободную ассоциацию граждан, где каждый смог бы реализовать свой творческий потенциал.

Согласно мнению американского философа культуры Б. Гугенбергера, контркультура с ее идеологическими установками могла развиваться только в достаточно устойчивом обществе с высоким уровнем жизни. Он считает, что контркультурное движение было продуктом не недостатка, а избытка. Его формированию способствовала экономическая революция 50-х годов, фактором которой было распространение корпораций, связанных с открытием новых технологий. Следствием этого явился рост недовольства молодого поколения результатами развития данной социальной политики. Один из американских мистиков Чарлз Рейч, предвосхищая появление культурной революции, пишет, что она должна быть культурной, так как именно культура управляет экономической и политической машиной, а не наоборот.

Контркультура 50-х – 70-х гг. XX века различными исследователями рассматривается и как негативный, и как позитивный духовный процесс. Наиболее ярким примером негативного к ней отношения является неоконсервативная критика 70-х – 80-х гг., представители которой осуждали ее за отсутствие чистоты нравственных устоев, сохранения достижений мировой культуры, традиционных духовных ценностей (Д. Белл, З. Бжезинский, Г. Канн, Ю.Н. Давыдов и И.Б. Роднянская). Новый виток

осмысления проблемы контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века в нашей стране начался лишь в последние годы. Интересными представляются позиции таких исследователей, как Гуревич П.С., Есин А.Б., Тирьякян Э., Панарин А.С., Султанова М.А., Сухина И.Г., Миндолина М.В., Дегтярева М.В., которые рассматривают ее как форму зарождения новой культуры.

Теоретическими источниками формирования контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века являются некоторые направления западноевропейской философии, такие как философия жизни (Фридрих Ницше, Анри Бергсон), экзистенциализм (Жан-Поль Сартр, Альбер Камю), психоаналитическая философия (Зигмунд Фрейд), неотрейдизм (Эрих Фромм, Вильгельм Райх), персонализм (Эммануэль Мунье), идеи которых контркультура 50-х – 70-х гг. XX века воплощала собой в повседневную жизнь. Они носили в своей основе нерациональный характер, обусловленный влиянием иррационалистических учений XIX-XX вв.

Концепция сверхчеловека Фридриха Ницше об изменении человеческого существа является одной из ключевых в теоретическом содержании контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века, участники которой не видели смысла в революционных изменениях общества, не подвергнув изменениям прежде самих себя.

Рассмотрение себя в качестве нового витка эволюционного процесса активистами культурной революции определилось благодаря влиянию на их идеологию взглядов Анри Бергсона, который развивал теорию эволюции человека и его сознания. Именно с этих позиций оценивали эволюцию деятели контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века, считая себя способными к трансформации посредством изменения собственного сознания.

Идеи контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века и само ее развитие были экзистенциально ориентированы, что проявилось в следующих особенностях: чувстве опустошенности, навеянном событиями и состоянием современного антигуманизированного, механизированного потребительского общества; нежелании быть винтиком истеблишмента; отсутствии смысла дальнейшего существования и ощущении абсурдности настоящей действительности; тяготении к иррациональному. Данные представления восходят к воззрениям Альбера Камю и Жана-Поля Сартра.

Критика потребительского общества, попытка утверждения свободы посредством сексуальной раскрепощенности, результатом которой можно считать факт наступления «сексуальной революции», уходит своими корнями в философию психоанализа Зигмунда Фрейда, неотрейдизма Эриха Фромма и Вильгельма Райха.

Критическое отношение З. Фрейда к цивилизации, развитие которой построено на подавлении человеческих инстинктов, было воспринято «бунтующей» молодежью, не принимающей культурные и социальные ценности современного буржуазного общества, видя в них порабощателя естественных стремлений человека к счастью. Произведения В. Райха, для которого ядром культурной и революционной политики стал сексуальный вопрос, следует также рассматривать в качестве теоретических оснований

контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века. В работе «Сексуальная революция» Райх провозглашал сексуальную революцию той основой, на которой может быть осуществлена подлинно человеческая революция, освобождающая индивида от моральных, социальных и экономических пут. Участники контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века ориентировались также на идею Э. Фромма о создании небольших общностей, в которых люди должны были иметь свою культуру, стиль жизни, основанные на общих «психо-духовных» ориентациях. Как показала история, данная идея отразилась в контркультуре 50-х – 70-х гг. XX века созданием коммун хиппи, а идея трансформации сознания вылилась в массовое употребление наркотических веществ.

Идею самовыражения деятельной сущности личности, причастной к трансцендентному, молодежное движение почерпнуло у персоналиста Эммануэля Мунье. В своем развитии контркультура 50-х – 70-х гг. XX века оказалась той энергетической силой, о которой писали персоналисты, силой, которая благодаря своему творческому подходу и методам революционного изменения общественного порядка во многом изменила культуру своей страны.

Идейное содержание контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века и творчество Карлоса Кастанеды объединяют общие положения: иррационализм как способ рассмотрения мира, использование психоделиков для устранения давления социальных стереотипов на сознание, придание важного значения духовному учителю, отказ от рационализма как универсального метода объяснения явлений и процессов действительности, утверждение иного способа поиска и объяснения истины, религиозный синкретизм, обоснованный в этических воззрениях.

Во *второй главе «Парафилософские и параантропологические концепты в учении Карлоса Кастанеды»* анализируется совокупность воззрений Карлоса Кастанеды на устройство и структуру космоса, природу и познавательные возможности человека, смысл человеческого существования, претендующая на роль целостной философской системы.

В *первом параграфе «Магико-мифологический эзотеризм Карлоса Кастанеды»* рассматривается система воззрений мыслителя, называемая им магией, но понимаемой не в традиционном ее представлении.

Указывая на древность своего учения, восходящего к мифологии тольтеков, Кастанеда пытается терминологически его определить. Обращение мыслителя к описанию культуры тольтеков в качестве источника своей концепции обнаруживает связь его взглядов с мировоззрением контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века, для которой было характерно исследование древних традиций, что проявляется в путешествиях участников культурной революции в Мексику, Индию, Южную Америку с целью принятия психоделического опыта.

В произведении «Сила безмолвия» содержится наибольшее количество определений. Называя ее «нагвализм», «шаманизм», «знание», «овладение намерением», «поиски полной свободы», автор останавливается на понятии «магия», хотя признает и данный термин недостаточно точным.

Раскрывая данное понятие, Кастанеда идет вразрез с традиционными его определениями. Кастанеда говорит о магии как особом состоянии сознания, выраженном в способности воспринимать то, что недоступно обычному состоянию сознания. Помимо этого, он указывает на значение магии в процессе очистки «связующего звена» с «намерением». «Намерение», у Кастанеды, это наличествующая повсюду неизмеримая сила. Все существующее в мире соединено с намерением «связующим звеном», которое пытаются использовать маги и на которое оказывают негативное влияние заботы повседневной жизни. Именно об очищении связующего звена от влияния обычной жизни и заботятся маги.

Обращение Кастанеды к магии в качестве основания собственной картины мира не было случайным. В духе контркультурной идеологии, связанной с поисками «психоделических гуру», в качестве которых в ней были представлены индейские маги, колдуны, жрецы, вожди племен, автор обращается к образу брухо (колдуна) из племени яки Хуану Матусу, ставшим ему проводником в мир древнего знания.

Во *втором параграфе «Мистический космос Карлоса Кастанеды»* производится попытка отразить философствования Кастанеды, частично заимствованные им у античных мыслителей, из даосизма и западноевропейской философии.

Представления Кастанеды об устройстве мироздания являются идеалистическими. Источником бытия выступает нематериальная сила, имеющая личностное начало, которую мыслитель наделяет зооморфными качествами и называет Орлом. Выделение Кастанедой трансцендентного начала исполнено в духе контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века с ее поисками высшего божественного начала, для которой были характерны диалоги с носителями тотемических представлений.

Имея в себе направляющую силу в качестве намерения, Орел создает мир посредством прорастающих из него эманаций – нематериальных образований, обладающих энергетической природой и наличием самосознания. Идея эманаций имеет свой исток в философии Плотина, а характеристика их свойств и структурной организации напоминает учение Лейбница о монадах.

Наша планета представлена сгруппированными в определенные комплексы большими полосами эманаций, среди которых восемь неорганических полос производят не обладающих материальной природой, но обладающих сознанием сверхъестественных энергетических существ. Описание неорганических существ и возможности взаимодействия с ними человека отражает представления контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века о «мире духов», населяющих реальности, в которых прибывали ее участники в своих психоделических трипах. Часто эти существа становились фрагментами психоделического искусства, а также с верой в их помощь осуществлялись гадательные практики по картам, костям или в спиритических сеансах.

Все многообразие действительности Кастанеда раскрывает через два диалектически взаимосвязанных термина: «тональ» и «нагваль», – которые, будучи противоположными в своих проявлениях, тем не менее по сути являются взаимодополняющими категориями. Данное противопоставление имеет сходство с учением Платона о мире идей и мире вещей.

Раскрытие содержания термина «тональ» связано с его онтологическим и гносеологическим пониманием подобно учению Платона об идеях. С одной стороны, тональ определяется как внутренний принцип бытия, организующий его порядок и гармонию. В этом понимании учение Кастанеды имеет сходство с раскрытием сущности мироздания в рамках древнегреческих представлений о космосе, в частности, с воззрениями Анаксимандра, а также с Логосом Филона Александрийского. С другой стороны он мыслится как принцип познания и познаваемого в мире. С этой позиции тональ сопряжен с принципом упорядоченности Эмпедокла и созидательной способностью ума Анаксагора. В противоположность тоналю для нагваля не существует никакого описания терминами повседневного опыта, в чем проявляется его сходство с китайским Дао. Нагваль является источником существования всего мироздания, творческим началом вечности. Именно из него происходит сила бытия тоналя, впоследствии снова возвращающегося к своему источнику. Несмотря на попытку Кастанеды претенциозно представить свою концепцию в духе дуализма, «тональ» и «нагваль» нельзя рассматривать как самостоятельные субстанции в духе классического философского подхода. Двойственное разделение мира мыслителем с данных позиций обнаруживается и в контркультуре 50-х – 70-х гг. XX века, для участников которой были свойственны поиски подлинного бытия, альтернативного серой преходящей реальности, связанной с современной им «культурой отцов».

Идея «описания мира» как промежуточной стадии между объективной реальностью и данными о ней органов чувств восходит к Д. Юму и У. Джемсу, признающим познавательный аппарат индивида ограниченным. Именно построение интерпретации создает одну из альтернативных картин мира. Данная концепция широко представлена в идейном содержании контркультуры 50-х – 70-х годов XX века с ее отрицательным отношением к академическому знанию, формирующему стереотипное мышление и поведение, что отражается во взглядах Тимоти Лири, ставшим теоретиком культурной и психоделической революций.

В *третьем параграфе «Морфология параантропологии Карлоса Кастанеды»* указывается на стремление Кастанеды теоретически обосновать одну из важнейших установок контркультуры 50-х – 70-х годов XX века – необходимость изменения и расширения сознания для полного самоосуществления личности. В этом проявляется суть его параантропологической концепции.

Характеристика Кастанедой природы человека и его сознания сопряжена с понятиями «тональ» и «нагваль». В тех же терминах, что и описание структуры мироздания, Кастанеда представляет и человеческое сознание.

Для него тональ образован главным образом «центром разума», «первым кольцом силы» и «уровнем первого внимания», то есть тем, что характеризует человека в масштабе повседневности. Подобно Ч. Пирсу Кастанеда утверждает, что большинство индивидов в течение жизни находятся в области применения тоналя в форме обыденной жизни. Несмотря на то, что каждый мыслящий индивид имеет возможность пользования сознанием нагваля, уровень которого Кастанеда связывает с «центром воли», «вторым кольцом силы» и «уровнем второго внимания», немногим удалось его достичь.

Не отрицающий материальной организации человека, Кастанеда все же выделяет энергетическую составляющую как наиболее существенную и важную. Она значительно отличается от телесной природы, так как ее содержанием являются эманации. Форма энергетической конфигурации подобна светящейся сфере, превышающей размер человеческого роста. Энергетическая структура большинства индивидов практически одинакова. Отличительные признаки ее формы присутствуют у некоторых людей в связи с особенностями регулирования ими своей повседневной жизни. Подобное рассмотрение энергетической природы человека отражается в идеологии контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века, для которой свойственен религиозный синкретизм, объединяющий восточные религиозные учения и различные оккультные практики, для которых понимание энергетической структуры человека, описанной в терминах «аура», «чакры», «дантьянь», было ведущим.

Важнейшей характеристикой человека Кастанеда считает способность к восприятию, особенности которого обусловлены энергетической природой индивида. Мысль о роли восприятия в существовании мира встречается в концепции Джорджа Беркли, также как и идея Кастанеды о признании материальной субстанции второстепенной по отношению к духовной (энергетической). Акт восприятия, в представлении Кастанеды, связан с взаимной настройкой эманаций, составляющих человеческую природу, и эманаций окружающего мира. Данная позиция восходит к пониманию сущности восприятия Эмпедоклом и Демокритом. В представлении Кастанеды наибольшей активностью обладают внешние эманации объекта восприятия, активность познающего субъекта оказывается второстепенной. Способность человека целостно воспринимать отдельные предметы окружающей действительности Кастанеда связывает с наличием в его энергетической структуре «точки сборки», локализация которой позволяет воспринимать ту или иную картину мироздания. Возможность точки сборки перемещаться в энергетической структуре человека открывает для него потенцию к восприятию иных пластов реальности, в частности, мира неорганических существ.

Кастанеда представляет человеческое бытие как предопределенное существованием бога Орла и его творческой деятельностью. Она сводится к производству и уничтожению индивидуального сознания живых организмов, что позволяет сделать вывод о ее эгоистической направленности.

Рассматривая индивидуальное сознание как обреченное на гибель, делая из этого вывод о бессмысленности человеческого существования, Кастанеда близок к позициям экзистенциалистов, признающих человеческую жизнь абсурдной, а самого человека «заброшенным» в полный ужаса мир.

Развивая свою картину мира, Кастанеда, однако, не лишает человека надежды на обретение свободы. Орел наделяет каждого индивида возможностью сохранить свое сознание. Однако использование дарованного высшими силами шанса оказывается маловероятным, так как бог не сделал знание о существовании закона мироздания общедоступным. В отличие от известных религий, чьи традиции выражены в священных писаниях, таких как Библия, Коран, Талмуд, Веды, с текстами которых человек может согласовать свои действия, оценить верность исполнения нравственных предписаний и законов, бог Кастанеды оставляет людям лишь проводника – нагваля, сравнимого с бодхисаттвой в буддизме. Возможность для каждого человека получения божественного откровения от нагваля ничтожно мала в виду малодоступности информации и рядом трудных условий, данных богом для самих «мессий-нагвалей».

Путь к обретению свободы, т.е. к сохранению вечности индивидуального сознания Кастанеда называет «путем воина», который противопоставляется им повседневной жизни большинства индивидов. Идея отречения от привычного способа поведения и потребностей мирской жизни прослеживается и в основных традиционных религиозных системах. В категории «воин» и ее содержании прослеживается нищенский образ сверхчеловека, который стал основой для проявления контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века в форме отождествления участниками культурной революции с ним самих себя. Это нашло отражение в протестных движениях относительно культурных норм и стереотипов мышления официальной господствующей культуры, выраженных в студенческих восстаниях и бунтах против современных им систем образования и политических программ.

Основным средством достижения главной цели человеческого существования – бессмертия – является безупречность, для достижения которой Кастанеда предлагает три вида магических искусств: осознание, сталкинг и сновидение. Они представляют собой теоретические и практические методики, следование принципам и выполнение которых позволяет сдвинуть точку сборки с ее фиксированного положения, в результате чего воспринимаемый мир теряет свои привычные очертания.

Таким образом, учение Карлоса Кастанеды о человеке, теоретически обосновывая ведущий тезис контркультуры 50-х – 70-х гг. XX века о необходимости выхода из традиционных границ сознания, одновременно являлось базисом в его концепции бессмертия как основного смысла человеческого существования.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейшего развития проблематики исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях автора общим объемом 5,2 п.л.:

Статья в журналах из списка ВАК РФ:

1. Ежова О.А. Дуалистическая концепция реальности Карлоса Кастанеды // Аспирантский вестник Поволжья. – № 1-2. – 2010. С. 26-30. (0,57 п.л.)

2. Ежова О.А. Путь война как основа этических воззрений Карлоса Кастанеды // Аспирантский вестник Поволжья. – № 3-4. – 2011. С. 18-23. (0,6 п.л.)

3. Ежова О.А. Контркультурные тенденции в современном социокультурном пространстве // Ученые записки Орловского государственного университета. – № 6 (44). – 2011. С. 126-132. (0,62 п.л.)

4. Ежова О.А. Специфика личности и мировоззрения Карлоса Кастанеды // Ученые записки Орловского государственного университета. № 4 (48), 2012. С. 99-103. (0,56 п.л.)

Публикации в научных сборниках:

5. Ежова О.А. Мистицизм и магическое знание как основы учения Карлоса Кастанеды // «Булгаковские чтения»: II Международная научная конференция (памяти С.Н. Булгакова): сборник научных статей. / Под общ. ред. Л.И. Пахарь. – Орел, 2008. С. 199-208. (0,51 п.л.)

6. Ежова О.А. Истоки формирования мировоззрения К. Кастанеды и влияние его творчества на ценностный мир российской молодежи XX-XXI веков // Международная научно-практическая конференция «Проблемы организации нравственно-патриотической и эстетической воспитательной деятельности в вузе». Сборник материалов. / Под ред. В.В. Ермаковой. – Орел, 2008. С. 162-172. (0,52 п.л.)

7. Ежова О.А. Концепции иррационализма XIX-XX вв. как основание формирования американской контркультуры XX века // Философские, культурологические и социально-исторические проблемы общественных наук. III Международная научная конференция памяти С.Н. Булгакова (Булгаковские чтения): сборник научных статей. / Под общ. ред. Л.И. Пахарь. – Орел, 2009. С. 95-104. (0,54 п.л.)

8. Ежова О.А. Психоделический мистицизм контркультуры США XX века // Наука, техника, человек: межвузовский сборник научных работ. – Москва, 2009. С. 90-93. (0,54 п.л.)

9. Ежова О.А. Представление о структуре и сущности бытия в учении Карлоса Кастанеды // Булгаковские чтения: Сборник научных статей по материалам IV Всероссийской научной конференции с международным участием / Под общ. ред. Л.И. Пахарь. – Орел, 2010. С. 365-372. (0,49 п.л.)

10. Ежова О.А., Пахарь Л.И. Процесс восприятия в учении Карлоса Кастанеды // Позиция. Философские проблемы науки и техники / Сб. статей под ред. С.И. Некрасова и Н.А. Некрасовой. Вып. 2. – Москва-Орел, 2010. С. 54-57. (0,25 п.л.)

Подписано в печать 28.09.2012 г. Формат 60x80 1/16
Печатается на ризографе. Бумага офсетная
Гарнитура Times. Объем 1,2 п.л. Тираж 100 экз.
Заказ № 165

Отпечатано с готового оригинал макета
на полиграфической базе редакционно-издательского отдела
ФГБОУ ВПО «ОГУ»
302026 г. Орел, ул. Комсомольская, 95
Тел. (486 2) 74-09-30